

УДК 159.923.2:331.548

Рогов Е.И.

ОТРАЖЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СУБЪЕКТА

Ключевые слова: социальные представления, общественные трансформации, деятельностные эталоны, образ профессии, структура представлений, образ Я профессионала.

Смена общественного строя, глобализация экономики, острая конкуренция и другие качественные преобразования, происходящие в России в последние десятилетия, не только вызвали социально-экономические изменения в различных профессиях, но и привели к трансформации профессиональных ценностей. Эти изменения не могли не сказаться на понимании общественной миссии и профессиональной этики, но главное – они размывают ценностный и смысловой фундамент буквально всех профессиональных сообществ. В результате возник целый ряд противоречий между гуманистическими идеалами многих профессий и необходимостью максимизировать прибыль на своем рабочем месте; между установкой на работу в определенно заданных, стабильных условиях и необходимостью адаптироваться к быстро меняющимся социальным ситуациям; между возрастающей свободой выбора и экономическими ограничениями его реализации; между привлекательностью современных профессий и отсутствием глубины понимания их содержательных составляющих, что приводит к неадекватной оценке себя в качестве субъекта профессиогенеза.

Динамика развития бизнеса отражается на каждой профессии, особенно ярко выражены эти противоречия в бюджетной сфере. Вполне традиционные для общества классические профессии конвертируются в предпринимательскую модель. И даже те виды деятельности, которые еще совсем недавно считались в некотором роде антирыночными (медицина, наука, образование), все активнее презентуют свое профессиональное дело как своего рода «бизнес». Сложившееся положение дел обусловлено многими факторами, как внешними – неспо-

способностью государства обеспечить достойное существование работникам бюджетной сферы в целом, так и внутренними, связанными с процессами, происходящими в самой профессиональной среде. Консервативность, инертность многих важных финансируемых государством сфер предопределили их отставание от тех социоэкономических изменений, которые обусловили внешние черты и сущность российского общества.

Как показывают многие исследования, большинство проблем, связанных с профессией и профессиональной деятельностью, в период общественных трансформаций имеют единственное решение – изменение профессионального сознания. Это изменение отношения каждого человека к своей профессии, выполняемой профессиональной деятельности предполагает формирование совершенно иных профессиональных представлений. О влиянии представлений на деятельность пишет К. Поппер, анализируя пути, ведущие к новым теориям: «Сначала возникает... представление о том, как могло бы выглядеть доказательство; затем следует критическая проверка отдельных шагов этого доказательства», в этом контексте представление оказывается *idea* [51, с. 169].

Собственно непосредственные исследования социальных представлений имеют не столь длительную историю, их началом принято считать издание в 1961 г. в Париже работы Сержа Московичи «Психоанализ, его образ и публика». Согласно Московичи, человек не просто живет в социальном окружении, принадлежа к различным группам, а смотрит на мир через призму коллективного мнения: социальные представления есть продукт именно группы, поскольку в ней получаемые знания апробируются,

обрастают определенной смысловой нагрузкой. Самым существенным в концепции социальных представлений, по мнению Г.М. Андреевой, является то, что она объясняет способ мышления, присущий современному обществу [2].

В настоящее время проблема представлений трактуется как возможность объективного познания мира через репрезентирующие системы, специфику которых человек может учесть в познании и получить истинное знание. И здесь нельзя не согласиться с С.Д. Смирновым, подчеркивающим, что представления занимают «высшую ступень чувственных образов» [44, с. 5]. В психологической теории А.Н. Леонтьева целостность образа мира детерминирована единством отраженного в нем объективного мира и системного характера человеческой деятельности [25].

Погружение личности в профессиональные проблемы, становление профессионализма изменяет ее представления о самой деятельности и отношении к ней. В процессе профессионального развития личности представлениям отводится особая роль – именно образные знания становятся основным инструментом познания и предвидения. Создатель достаточно широко известной и активно применяемой во многих странах концепции транзактного анализа Э. Берн справедливо подметил, что от того, насколько полно и точно представление соответствует реальности, как раз и зависит успешность человеческой деятельности [5].

Говоря о динамике профессиональных представлений, следует отметить, с одной стороны, их высокую устойчивость в коллективном профессиональном сознании, на что указывала К.А. Абульханова: «В мышлении

каждого индивида функционирует общечеловеческая система понятий, понятийно-категориальный строй его эпохи, обыденные, житейские представления, стереотипы данного социального слоя, группы, поскольку личность идентифицируется с ними» [1, с. 145]. Об этом же говорил и Леви-Брюль, утверждая, что коллективные представления формируются согласно собственным законам, понять которые на основе рассмотрения отдельной личности невозможно; каждый индивид вынужден усваивать определенные коллективные представления в силу своей принадлежности к той или иной культурной группе [24].

Данное положение подтверждается и в историческом анализе педагогической профессии, проведенном К.В. Вербовой и С.В. Кондратьевой, которые показали, что представления педагогов о детях достаточно стандартны и стабильны и мало зависят даже от смены поколений и социальных катаклизмов [13]. Это позволяет предположить существование собственной логики развития профессиональных представлений в индивидуальном сознании, что, несомненно, подтверждает необходимость изучения особенностей их динамики с изменением общественных устоев для повышения уровня продуктивности деятельности.

В имеющихся исследованиях динамики профессиональных представлений сложились свои традиции, но чаще всего рассматриваются особенности представлений в профессиях, успешность и даже безопасность которых непосредственно зависит от их адекватности, таких как, например, летчики, авиадиспетчеры и пр. Достаточно интенсивно исследуются представления художников [14 и др.], педагогов [7; 28; 38; 47 и др.], психологов [16; 29; 30; 38 и др.], юристов [15; 47 и

др.] и пр. Однако следует отметить, что общественные трансформации в рамках этих исследований остаются вне интереса исследователей.

Так, многочисленные исследования представлений летчиков опираются на общепсихологические положения концепции Б.Ф. Ломова [27; 35 и др.]. В деятельности летчиков рассматривается образ-представление полета [18], динамика представления полета [37]. Анализируется размерность образа воздушной обстановки [11], особенности пространственного воображения [26], искажения в пространственных представлениях [6]. Б.М. Величковский исследует пространственные системы отсчета в восприятии собственного и объективного движения [10] и подчеркивает, что «существенную информацию об особенностях пространственных представлений дали исследования, проведенные с авиадиспетчерами, которые длительное время работали с определенной зоной воздушного движения» [12, с. 107].

В данных исследованиях особое внимание уделяется регулирующей функции представлений [17; 37 и др.], предполагается, что психическая регуляция носит упреждающий характер на основе использования концептуальной модели управляемого объекта [33, с. 84]. Влияние социума прослеживается при рассмотрении регуляторной роли образа как носителя социальных установок, представляющих некий «стандартизованный инвариант личностного смысла» [36].

Не менее популярно изучение профессиональных представлений в наиболее близкой для исследователей профессии – психолога, начиная с изучения представлений будущих психологов о своей деятельности [29; 34] и заканчивая идеальным образом психолога-профессионала [30].

Отдельно стоят работы, в которых изменение профессиональных представлений рассматривается как отражение профессионального развития. При этом исследователям приходится учитывать, что начальные профессиональные представления еще недостаточно конкретны и разнообразны, поскольку слабо включены в самостоятельную деятельность, еще не являются регулятором деятельности по отбору необходимых знаний и складываются не столько в процессе реального взаимодействия, сколько в результате переработки полученной извне информации. Данные профессиональные представления основаны не столько на самой реальности, сколько на ее отражении другими, более опытными профессионалами.

Профессиональные представления нередко выступают фактором, оказывающим влияние на профессиональное самоопределение, они определяют выбор профессии, выступают в «качестве основания самоанализа и самооценки профессионально значимых качеств» [32, с. 29].

В.Н. Обносков указывает, что «реальное освоение профессии должно закономерно менять представления учащихся о ней. При правильном профессиональном развитии учащиеся начинают осознавать не только нравственные, общественно значимые ее аспекты, но и узкоспециальную, техническую сторону профессии» [там же, с. 30].

С.В. Львова считает, что складывающиеся профессиональные представления являются не только результатом обучения, так как субъект сам в значительной степени обеспечивает их результаты и эффективность. В ходе проведения тренинга развития профессионального сознания С.В. Львова показала, что структура субъективных

представлений существует в сознании профессионала в свернутом виде и потому в реальной деятельности не осознается в полном объеме. Более того, несмотря на то, что практически любые конкретные воздействия определяются тем представлением об объекте, которое сложилось у субъекта, сам субъект обычно не осознает его влияние на свою деятельность [28].

В этом случае влияние общественных трансформаций на профессиональные представления проявляется в ориентации на определенные, общественно одобряемые деятельностные эталоны. Эталоны используются для оценки как самой деятельности и тех, кто ее реализует, так и их отношения к объекту деятельности и отношения субъекта к самому себе как профессионалу путем сравнения себя с другими. Исследуются также профессиональные стереотипы-типажи, персонифицированный образ профессии, обобщенный образ типичного профессионала. Социальная роль предстает в исследованиях как обобщенный «способ поведения, поведенческий эталон, приписываемый человеку и ожидаемый от него как от представителя некоторой социальной группы... типаж – это, скорее, схематизированное представление о личности, характере и способах поведения человека [36, с. 134–135].

Эталон личности профессионала задает направление самореализации содержащимся в сознании целостным представлением о характеристиках постепенно воплощаемого «образца». Когда эталон личности профессионала становится целью саморазвития, он взаимодействует с образом Я и приобретает личностный смысл. При этом, как пишет З.И. Рябикина, важно, чтобы эталон был индивидуализированным и соответствовал реальным требованиям профессии, предъявляемым к

субъекту профессиональной деятельности [40; 41].

Эталонную модель профессионала как ориентир для развития определяют Т.В. Кудрявцев и В.Ю. Шегурова. Эталонная модель профессионала «не является эквивалентом представлений личности о профессии, так как, создавая ее, личность в какой-то степени выражает в ней и себя, и в этом смысле эталонная модель является своеобразной проекцией ее направленности» [23].

Определенным образом общественные трансформации как детерминанта профессиональных представлений учитываются в исследованиях, направленных на раскрытие основных закономерностей и механизмов изменения представлений. Так, например, Н.С. Речкин доказывает, что в основе развития представлений, в том числе и профессиональных, лежит учение о доминанте А.А. Ухтомского: «Стереотипизированное социальное представление, согласно нашей концепции... можно рассматривать как синоним понятия “доминанта”» [39, с. 16]. Н.С. Речкин выделяет определенные этапы или уровни эволюции представлений, которые характеризуют различную зависимость работы нашего мозга от реальности. В качестве «начала эволюции» выступают новые идеи (1), которые, как правило, отвергаются большинством людей. Тем не менее носители идеи стремятся сформировать о ней представление вначале в кругу узких специалистов, а потом в широких слоях общества. Таким образом, на основе идеи формируется социальное представление (2). Внедрение данного социального представления в практику реальной жизни является основой социальной установки (3). Закрепившись в общественном сознании, установка становится стереотипом (4), который может перейти на последний уровень

данного процесса – уровень догмы (5), когда большинство членов общества принимает идею без доказательства. Автор считает, что догма знаменует окончание эволюции, отмечая при этом, что «каждый уровень характеризуется степенью устойчивости к изменениям, т.е. уровнем статичности как некоторой формальной величины, показывающей степень сопротивления изменениям и количеству вариантов отношений (при движении от идеи к догме) к объекту, явлению и взаимосвязям в этих явлениях» [там же, с. 38].

Многочисленные исследования посвящены выявлению характеристик образа мира профессионалов [4; 19; 22, 37, 49 и др.].

Общественные трансформации имплицитно присутствуют и в исследованиях, посвященных изучению динамики структуры профессиональных представлений. Так, А.И. Донцов и Г.М. Белокрылова, проведя опрос студентов-психологов, пришли к выводу, что профессиональные представления имеют, по меньшей мере, двухуровневое строение и содержат как относительно вариативные («поверхностные») представления, так и более устойчивое репрезентативное «ядро» [16]. Можно предполагать, что эти вариативные, поверхностные представления в большей степени отражают изменения, происходящие в социуме.

На сложность строения представлений указывается в исследовании О.А. Гулевич, где показано, что система профессиональных представлений включает в себя более простые образования, такие как социальные установки, каузальные схемы и скрипты. Результаты исследования, проведенного на материале представлений о преступлениях, позволили автору определить четырехуровневую струк-

туру социальных представлений. Первый уровень этой структуры включает представления, описывающие преступления вообще (прототипичность преступления). Второй уровень включает представления, базирующиеся на критериях, на основании которых преступления отличаются друг от друга (вид ущерба, число жертв, размер ущерба, мотивация преступника и пр.). Третий уровень включает представления об отдельных преступлениях (убийство, хулиганство, воровство и др.). Четвертый уровень структуры представлений о преступлениях состоит из скриптов каждого из преступлений, содержащих характеристики преступника и жертвы, а также описание последовательности развития событий [15].

Более непосредственно роль социума отражена в работе Ф.Е. Василюка, выделяющего в структуре представлений пять измерений: «Четыре из них – значение, предмет, личностный смысл, знак (слово) – можно, пользуясь левинской стилистикой, объединить термином “направляющие”, имея в виду то, что они, будучи представителями мира культуры, внешнего мира, внутреннего мира личности и мира языка в психическом образе, являются своего рода магнитными полюсами образа. В каждый момент силовые линии внутренней динамики образа могут направляться по преимуществу к одному из этих полюсов, и возникающим при этом доминированием одного из динамических измерений создается особый тип образа. Последняя, пятая, образующая – чувственная ткань... Образ предстает перед нами не как внешняя по отношению ко всем этим мирам сущность, извне со стороны детерминируемая ими, а как часть каждого из них, как их интеграл, поле их интерференции, «голограмма», в которую вливаются волны и энергии всех

этих миров, не сливаясь в аморфную массу, но и не оставаясь отдельными, а входя в такое единство, как отдельные голоса в многоголосье» [9, с. 19].

По мнению С.В. Львовой, профессиональные представления имеют свою структуру, индивидуальную для каждого человека, с учетом окружающих обстоятельств [28]. Структура представлений зависит как от реальной, объективной структуры мысленно воспроизводимой деятельности, так и от субъективно приписываемых человеком, но реально не существующих черт, сторон, качеств этой деятельности. Кроме того, компоненты представлений, имеющихся у различных субъектов, могут быть типичными и индивидуальными, т.е. имеющимися в сознании либо многих, либо единичных субъектов. Анализируя как реальные, так и приписываемые реальности черты, можно выявить те из них, которые присутствуют в сознании постоянно, независимо от условий и причин их актуализации, и те, которые актуализируются ситуативно. Постоянные компоненты составляют основу, базовую структуру представлений, а ситуативные определяют их временную динамику и зависят от условий и причин актуализации представлений.

Следует отметить существование подходов, в которых роль социума в становлении профессиональных представлений практически отрицается вместе с возможностью алгоритмизации становления профессионализма. Так, Т.Б. Щепанская подчеркивает, что в разных профессиональных средах нередко отмечают некое особое знание высококвалифицированных профессионалов, источником которого может быть опыт, дар, озарение, особая эмоциональная («любовь») или мистическая связь с объектом деятельности и т.д. Научить этому не-

возможно, но именно владение им отличает «настоящего профессионала» (архитектора, врача, антрополога и т.д.) от посредственного имитатора и ремесленника [50]. Например, актер должен чувствовать зрительный зал: «его дыхание, его всплески» (А. Блок), экономист – в своей сфере чувствовать напряженные точки, шофер или капитан корабля – чувствовать биение сердца машины, моряк – слышать дыхание моря, таксист-профессионал, «помимо водительского удостоверения и медицинских справок», должен иметь особое чутье, которое позволяет отличить нормального пассажира от воров, бандитов или кидал. Чутье означает возникновение представления о клиенте по каким-то каналам, недоступным для непрофессионала.

М. Фуко проводит ассоциации между представлениями и профессиональным взглядом врача: это «взгляд, который знает и который решает; взгляд, который управляет». Далее он подчеркивает, что «это более не просто взгляд любого наблюдателя, но врача, институционально поддерживаемого и узаконенного, врача, имеющего право решения и вмешательства...», и приходит к выводу о конструирующей роли взгляда по отношению к объекту (болезни): открывается «полная и глубокая связь болезни со взглядом, которому она предстает, и который ее в то же время устанавливает» [48, с. 140–141].

Несомненно, что знание, которым обладает профессионал, дает ему возможность полнее, адекватнее, с большим количеством деталей представлять объект своей деятельности, сравнивать с идеалом, обнаруживая у него возможные симптомы, отклонения. Однако вряд ли можно оспаривать, что основные характеристики профессионального взгляда существенно зависят

от состояния социума. Е.Ю. Артемьева соглашается, что профессионалы, принимающие свою профессию как образ жизни, приобретают особое видение окружающего мира, особое отношение к ряду объектов, а часто и особые свойства перцепции, оптимизирующие взаимодействие с этими объектами. Но в то же время она подчеркивает, что «модель мира профессионала формируется в результате взаимодействия со специфическим объектом труда, зависит от способа участия в распределенном труде, от типа трудового общения, от направленного обучающего воздействия при обучении труду, т.е. проходит тот же путь формирования и испытывает воздействие тех же формирующих факторов, что и система значений и смыслов – субъективная семантика» [3, с. 129].

Еще одно из направлений психологического поиска связано с выявлением влияния на профессиональные представления субъекта его взглядов на собственное будущее. Здесь также прослеживается влияние общественных перемен. Конкретное содержание образа будущего в сознании человека соотносится с мировосприятием конкретной личности, с присущими ей способами категоризации действительности, а также с мотивационными, коммуникационными, стилевыми характеристиками личности [8].

Традиция подобных исследований идет еще от квантовой концепции психологического времени К. Левина, где уделялось достаточно много места значению будущего для человека. В своих работах он обращается к проблемам формирования временной перспективы. К. Левин, устанавливая взаимосвязь между прошлым, настоящим и будущим, подчеркивает, что когда человек воспринимает свое теперешнее положение, то оно неминуемо связано

с его ожиданиями, желаниями, представлениями о будущем.

Немало исследователей нацелено на выявление возможностей представлений в презентации будущего профессии. При этом исследуется профессиональное самоопределение как построение образов возможного будущего, анализируется конструктивно-познавательная деятельность построения вариантов будущего в рамках профессионального становления [45].

Среди специальных исследований роли социума в становлении представлений личности можно отметить работу Н.Н. Колмогорцевой, выделившей основные факторы внешней детерминации представлений. По ее мнению, «к ним относятся: особенности природного, экологического фона (климата, динамики природных явлений, состояния окружающей среды); особенности социальной структуры общества (социальных классов, этнических, демографических, социально-профессиональных, религиозных групп); особенности культурной среды (языка, уровня образования, приобщенности к ценностям искусства, традициям в ближайшем окружении человека); особенности процесса воспитания (как планомерного и целенаправленного воздействия на сознание и поведение человека с целью формирования определенных установок, понятий, принципов, ценностных ориентаций, обеспечивающих условия для его развития, подготовки к общественной жизни и труду); особенности образования (общего и профессионального, как основы для формирования мировоззрения человека, для всестороннего развития его личности, его умственных и физических сил, познавательных и творческих способностей; как процесса выработки устойчивых знаний, их систематизации, на

основе которых возможно построение научной картины мира); особенности профессиональной общности (как системы, задающей видение окружающего мира, характеризующейся типичным образом жизни и деятельности ее представителей, представлениями о типичных личностных чертах профессионала – типажам-стереотипами)» [21, с. 23–24].

Проведенный анализ исследований профессиональных представлений свидетельствует о том, что трансформации социума в них практически не отражаются, сохраняя традиционные ценности профессии, что позволяет говорить об их инертности и важной роли в поддержании стабильности общества.

Задержка отражения реальности в профессиональных представлениях ведет к тому, что трансформирующееся общество само навязывает профессиональные образцы и регулирует данные представления в соответствии с собственными новыми ценностями. Поэтому, скажем, между профессиональными представлениями советского врача и представлениями его коллеги из платной клиники, несмотря на общий объект деятельности, вряд ли можно поставить знак равенства. От регулирования представлений сейчас общество не может отказаться – системы обучения, воспитания знаменуются именно регулированием представлений человека. В деятельности по формированию представлений человека в процессе обучения, воспитания осуществляются разные установки, ряд из которых опасны, отсюда и актуальность перманентных исследований профессиональных представлений. Решение данной проблемы в условиях трансформирующегося общества возможно за счет повышения профессиональной активности субъекта – за счет нового переосмысления своей профес-

сии, процесса ее реализации, что, вероятно, позволит направить усилия на укрепление стабильности общества и его дальнейшее устойчивое развитие.

Литература

- Абульханова К.А. Деятельность и психология личности. М., 1980.
- Андреева Г.М. Психология социального познания. М., 2000.
- Артемова Е.Ю., Вяткин Ю.Г. Психосемантические методы описания профессии // Вопросы психологии. 1986. № 3. С. 128–133.
- Артемова Е.Ю., Стрелков Ю.К. Профессиональная составляющая образа мира // Мышление и общение. Ярославль, 1988. С. 52–66.
- Берн Э. Введение в психотерапию и психоанализ для непосвященных. СПб., 1992.
- Блинникова И.В., Капица М.С., Барлас Т.В. Функциональные и эмоциональные искажения в пространственных представлениях // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 2000. № 3. С. 17–31.
- Бодаев А.А. Восприятие и понимание человека человеком. М., 1982.
- Быкова Е.Б. Образ будущего в картине мира и Я-концепции личности: дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2002.
- Василук Ф.Е. Структура образа // Вопросы психологии. 1993. № 5. С. 5–20.
- Величковский Б.М. Образ мира как гетерархия систем отсчета // А.Н. Леонтьев и современная психология. М., 1983.
- Величковский Б.М., Лапин Е.А. Размерность образа воздушной обстановки // Образный анализ многомерных данных. М., 1984. С. 10–11.
- Величковский Б.М., Блинникова И.В., Лапин Е.А. Представление реального и воображаемого пространства // Вопросы психологии. 1986. № 3. С. 104–112.
- Вербова К.В., Кондратьева С.В. Понимание А.С. Макаренко своих воспитанников как эталон педагогической социальной перцепции // Вопросы психологии. 1990. № 2. С. 43–50.
- Волков Н. Процесс изобразительного творчества и проблема «обратных связей» // Содружество наук и тайны творчества: сб. М., 1968. С. 234–254.
- Гулевич О.А. Социальные представления о преступлениях в межличностной массовой коммуникации // Вопросы психологии. 2001, № 4. С. 53–67.
- Донцов А.И., Белокрылова Г.М. Профессиональные представления студентов-психологов // Вопросы психологии. 1999. № 2. С. 42–49.
- Завалова Н.Д., Ломов Б.Ф., Пономаренко В.А. Образ в системе психической регуляции деятельности. М., 1986.
- Иванов С. Нужен образ полета // Авиация и космонавтика. 1977. № 3. С. 12–13.
- Климов Е.А. О феномене профессиональной относительности образа мира // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 1995. № 3. С. 8–18.
- Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. Ростов н/Д: Феникс, 1996.
- Колмогорцева Н.Н. Влияние профессиональной составляющей образа мира на формирование образа Я: дис. ... канд. психол. наук. Екатеринбург, 2003.
- Колмогорцева Н.Н. Образ мира как условие профессиональной жизни субъекта // Молодежь Зауралья третьему тысячелетию. Курган, 2000. С. 5–8.
- Кудрявцев Т.В., Шегурова В.Ю. Психологический анализ динамики профессионального самоопределения личности // Вопросы психологии. 1983. № 2. С. 51–59.
- Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М., 1980.
- Леонтьев А.Н. Образ мира // Избр. психол. произведения. М., 1983. С. 251–261.
- Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984.
- Ломов Б.Ф. Психическая регуляция деятельности. М., 2006.
- Львова С.В. Динамика представлений учителей разных уровней продуктивности о подростках: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Шуя, 2003.
- Любимова Г.Ю. Представления психологов-старшекурсников о своей будущей профессиональной деятельности // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 2002. № 2. С. 64–74.
- Минеева И.В. Структура и динамика представлений психологов об образе психолога-профессионала в процессе профессионального становления // Психологические исследования личности / под ред. Е.А. Чудиной. М., 2005. С. 119–132.
- Московичи С. Социальные представления: исторический взгляд // Психологический журнал. 1995. Т. 16, № 1. С. 3–18; № 2. С. 3–14.
- Обносков В.Н. Динамика профессиональных представлений учащихся ПТУ при разных способах введения в профессию // Вопросы психологии. 1986. № 6.
- Обознов А.А. Функционирование системы психической регуляции операторской деятельности в особых условиях и средства ее поддержки // Профессиональная пригодность / под ред. В.А. Бодрова. М., 2004. С. 79–96.
- Оборина Д.В. Об особенностях ментальности будущих педагогов и психологов // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 1994. № 2. С. 41–49.

35. *Ошанин Д.А.* Концепция оперативности отражения в инженерной и общей психологии // *Инженерная психология* / под ред. Б.Ф. Ломова. М., 1977. С. 135–146.
36. *Петренко В.Ф.* Семантический анализ профессиональных стереотипов // *Вопросы психологии*. 1986. № 3. С. 134–143.
37. *Пономаренко В.А., Алешин С.В., Ворона А.А.* Психический образ в практике профессионального обучения // *Вопросы психологии*. 1986. № 3. С. 16–20.
38. *Профессиональные представления: теория и реальность* / под ред. Е.И. Рогова. Ростов н/Д: ИПО ПИ ЮФУ, 2008.
39. *Речкин Н.С.* Стереотипы и процессы стереотипизации в школьном образовании. Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ АПСН, 2005.
40. *Рябикина З.И.* Личность. Личностное развитие. Профессиональный рост. Краснодар: КубГУ, 1995.
41. *Рябикина З.И.* Смысл жизни, жизненный сценарий и выбор профессии в условиях новой социальной реальности // *Психологические проблемы самореализации личности* / под ред. О.Г. Кукосяна. Краснодар: КубГУ, 1997. С. 113–126.
42. *Семенищева О.А.* Трансформация образа художника: от Возрождения к постмодерну: Философско-культурологический анализ: дис. ... канд. философ. наук. Саратов, 2005.
43. *Ситников В.Л.* Образ ребенка в сознании детей и взрослых. СПб., 2001.
44. *Смирнов С.Д.* Психология образа: проблема активности психического отражения. М., 1995.
45. *Стеценко А.П., Леонтьев Д.А., Щелобанова Е.В.* Профессиональное самоопределение как построение образов возможного будущего // *Вопросы психологии*. 2001. № 1. С. 7–65.
46. *Стрелков Ю.К.* Операционально-смысловые структуры профессионального опыта // *Вестник Московского университета*. Сер. 14. Психология. 1990. № 3. С. 50–55.
47. *Урунтаева Г.А.* О семантике перцептивных компонентов у представителей разных профессиональных групп // *Вестник Московского университета*. Сер. 14. Психология. 1981. № 2. С. 52–67.
48. *Фуко М.* Рождение клиники. М.: Смысл, 1998.
49. *Ханина И.Б.* Инварианты образа мира // *Деятельностный подход в психологии*. М., 1990.
50. *Щепанская Т.Б.* Антропология профессий // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2003. Т. 6, № 1 (21). С. 139–161.
51. *Эволюционная эпистемология и логика социальных наук* / под ред. В.Н. Садовского. М., 2000.